

УДК 303.44

С.Дембицкий

ИССЛЕДОВАНИЯ СМЕШАННОГО ТИПА В СОЦИОЛОГИИ

Статья представляет собой рассмотрение трех вопросов. В первом вопросе раскрываются перспективы рассмотрения исследований смешанного типа, во втором – показаны причины возникновения исследований смешанного типа, в третьем – описаны дизайны, применяемые в исследованиях смешанного типа.

Keywords: *mixed methods research, research design, paradigm.*

Ключові слова: *дослідження змішаного типу, дослідницький дизайн, парадигма.*

Ключевые слова: *исследования смешанного типа, исследовательский дизайн, парадигма.*

Исследования смешанного типа (mixed methods research) являются одним из перспективных направлений развития методологии эмпирических исследований в западной социологии. Об этом свидетельствует множество опубликованных книг и статей по этой теме, появление в 2007 г. журнала (“Journal of Mixed Methods Research”) и ежегодное проведение специализированных научных конференций (первая из них состоялась в июле 2005 г. в Кембридже, очередная планируется на июль 2010 г. в Балтиморе).

Специфика исследований смешанного типа заключается в интеграции в одном исследовании качественного и количественного подходов, что предполагает наличие, по крайней мере одного из следующих условий:

– двух типов исследовательских вопросов (в соответствии с качественным и количественным подходами);

- двух типов выборочных процедур (например, вероятностных и целенаправленных);
- два типа процедур по сбору данных (напр., фокус группы и опросы);
- двух типов данных (например, числовых и текстуальных);
- двух типов анализа данных (например, статистических и тематических);
- двух типов выводов (специфических и инвариантных, объективных и субъективных) и т.д.

Подчеркнем, что в исследованиях смешанного типа не просто используются качественные и количественные методы в одном научном проекте, но одной из их главных задач является интеграция этих методов [1, p. 4].

Определение и основные перспективы рассмотрения исследований смешанного типа. Б.Джонсоном и Э.Онвуэгбузи были проанализированы 19 определений, принадлежащих ведущим специалистам в области смешанной методологии. Основываясь на полученных результатах, они предложили понимать под исследованиями смешанного типа такие исследования, в которых совмещаются элементы качественного и количественного подходов (качественные и количественные точки зрения, техники сбора данных, методы анализа, способы вывода), что способствует расширению исследовательских целей, увеличению глубины понимания изучаемой проблемы, а также улучшению доказательности полученных результатов [2, p. 123].

При описании исследований смешанного типа выделяют четыре основных перспективы: перспективу методов, методологическую перспективу, парадигматическую перспективу и перспективу практики [3, p. 303–308].

В перспективе методов ударение ставится на разработке и использовании стратегий по сбору, анализу и интерпретации разнообразных типов качественных и количественных данных. Эта перспектива получила развитие благодаря классическому пониманию исследований смешанного типа

(Грин, Карацелли и Грехем), согласно которому смешанный дизайн включает, по крайней мере, один количественный и один качественный метод.

Методологическая перспектива основывается на позиции, согласно которой невозможно отделить методы от более широкого исследовательского процесса, частью которого они являются и, таким образом, обсуждение исследований смешанного типа следует сфокусировать на цельном исследовательском процессе, начиная от философских допущений и заканчивая интерпретацией полученных результатов. При этом под методологией понимается широкий подход к научному исследованию, определяющий: а) как следует задавать исследовательские вопросы и получать ответы; б) общие предпочтения относительно конструирования дизайна; в) логику выборки; г) аналитические стратегии и т.д. Методы же определяются в терминах более специфических стратегий и процедур сбора и анализа данных.

В парадигматической перспективе основное внимание уделяется дискуссиям о философских допущениях, которых следует придерживаться ученому в своем исследовании. Речь в первую очередь идет о природе реальности и получаемых о ней знаний, роли ценностей в исследовании и других философских нюансах.

Перспектива практики следует “восходящему” подходу к проведению исследования. Согласно этой точке зрения необходимость использования исследования смешанного типа может проявиться на протяжении всего исследовательского проекта, в результате усилий, прилагаемых для нахождения ответов на исследовательские вопросы. Предполагается, что исследователи прибегают к исследованиям смешанного типа, используя как качественный, так и количественный подходы в рамках реализации их “традиционных” исследовательских дизайнов (не важно, являются ли эти исследования нарративными, экспериментальными, метааналитическими, этнографическими или оценочными), когда есть необходимость и возможность их

интеграции в текущий исследовательский проект. Это, по сути, – прагматическая позиция.

Причины возникновения исследований смешанного типа. Парадигматическая перспектива используется Д.Морганом для описания исторических изменений в рамках социальных и поведенческих наук, приведших к возникновению парадигмы исследований смешанного типа [4, р. 50–72]. Им выделены четыре возможных варианта определения парадигмы: 1) как взгляд на мир; 2) как эпистемологические установки; 3) как разделяемые взгляды в определенной исследовательской области; 4) как образец исследования. При этом главное внимание уделяется варианту, где парадигма рассматривается в качестве эпистемологических установок (наиболее известными примерами таких установок являются реализм и конструктивизм, мыслимые как разные системы убеждений, воздействующие на способ постановки исследовательских вопросов и получение соответствующих ответов).

Возрастание внимания к качественным методам к концу 70-х годов XX в. не давало общего согласия относительно доминантной парадигмы, которая бы определяла исследовательскую методологию в социальных науках. Вместе с тем это обычная ситуация для господствующей парадигмы в так называемый период “нормальной науки”. Эта парадигма была обозначена представителями оппозиционного (качественного) подхода как “позитивизм”.

Несмотря на то, что в соответствии с классической версией господствующая парадигма приходит в упадок в случае осознания серии “аномалий”, связанных с проваленными предсказаниями или новыми несовместимыми с этой парадигмой наблюдениями, основная критика позитивизма со стороны “качественников” была связана с теми исследовательскими задачами, которые не могли быть решены в рамках только количественного подхода. Легитимность качественных исследований утверждалась посредством реинтерпретации базовых методологических проблем

в социальных науках. Как и любая попытка парадигматического сдвига, этот вызов не только подытожил проблемы доминирующей системы убеждений в социологической науке, но и привел к разработке подхода, который критики позитивизма считали более совершенной альтернативой.

Наиболее известная альтернатива позитивизму пришла из работ Е.Губы и Й.Линкольн, разработавших систему для сравнения различных парадигм в социальных науках посредством использования хорошо известной трилогии концептов из философии знания – онтологии, эпистемологии и методологии. Их ранние разработки были посвящены сравнению позитивизма с конкурирующей парадигмой, которую они назвали натуралистическим исследованием, более известным как конструктивизм. В своей последней версии [5, р. 191–206] Е.Губа и Й.Линкольн дополнили сравнение критической теорией и постпозитивизмом.

В рамках качественной парадигмы не отрицается возможность использования позитивистского подхода, но его статус сводится до уровня “одного из возможных” среди других конкурирующих парадигм. Для многих практикующих исследователей наиболее важным результатом утверждения этого парадигматического сдвига стала легитимация таких альтернативных парадигм, как, например, конструктивизм и критическая теория, а также возможность основываться на этих и других системах убеждений при проведении эмпирических исследований.

Вместе с тем, по мнению Моргана, конструктивизм Е.Губы и Й.Линкольн имеет свои собственные аномалии.

1. Несмотря на то что в рамках метафизической парадигмы основной акцент делается на онтологии, эпистемологии и методологии как ключевых парадигматических характеристиках в социальных науках, реальный процесс, на основе которого формируются парадигмы, лежит вне философии знания.

2. Одно из ключевых допущений метафизической парадигмы гласит, что различные парадигмы создают “несо-

измеримые” типы знаний. Вместе с тем все попытки использования этой “сильной” версии терпят крах, за исключением дебатов о природе реальности и истины.

3. Поскольку метафизическая парадигма рассматривает методологические проблемы в рамках онтологической версии философии знания, она не дает удовлетворительных ответов относительно практических задач, связанных с проведением исследований.

Учитывая эти аномалии, существует явное несоответствие между подходом Т.Куна и самопризнанным конструктивистским вариантом типологии парадигм, который поместил концепцию Е.Губы и Й.Линкольн в парадоксальную позицию отстаивания онтологии, эпистемологии и методологии в качестве “объективных стандартов” сравнения различных систем убеждений в сфере методологии социальных наук.

Морган считает, что указанные аномалии могут быть решены в рамках исследований смешанного типа, являющихся, по сути, прагматической альтернативой в решении ключевых проблем методологии социальных наук. Для демонстрации отличий между качественными, количественными и исследованиями смешанного типа он использует три характеристики – связь теории и данных, взаимосвязь исследователя с исследовательским процессом и особенности заключений, сделанных на основе полученных данных (табл. 1).

Прагматический подход основывается на версии абдуктивных рассуждений. Если в дедукции рассуждение развивается от посылки к следствию, то в случае абдукции – в противоположном направлении, то есть от следствия к посылке. Нормальное дедуктивное рассуждение таково: “Все люди смертны, Сократ – человек, следовательно, Сократ смертен”. Здесь налицо логически необходимый вывод. В случае абдукции силлогизм приобретает следующую форму: “Все люди смертны, Сократ смертен, следовательно, Сократ человек” [6, с. 127–128]. В отличие от дедук-

ции вывод здесь носит вероятностный характер (как в индукции), но расширяет поле познания, поскольку порождает в мышлении новую идею, делая тем самым возможными новые научные концепции.

Касательно взаимосвязи исследователя с исследовательским процессом в данном подходе утверждается, что невозможны как полная субъективность, так и полная объективность исследователя. Исходя из этого основное внимание уделяется процессу коммуникации и разделяемым значениям, необходимым для достижения понимания не только с участниками исследования, но и с представителями научного сообщества.

Последняя характеристика относится к степени, в которой полученные результаты пригодны для использования в других условиях. Другими словами, нельзя просто сделать заключение о том, что выводы контекстуально ограничены или, наоборот, возможно их распространение на всю генеральную совокупность. Важно изучить факторы, влияющие на применимость полученных результатов в отношении других групп, контекстов и временных периодов.

Также существует позиция, согласно которой смешанные методы являются дальнейшим развитием триангуляции [7, р. 335–337]. Первоначально идея триангуляции была предложена Д.Кэмпбеллом и Д.Фиске в 1959 году.

Таблица 1

**Прагматическая альтернатива к ключевым проблемам
в методологии социальных наук**

	<i>Качественный подход</i>	<i>Количественный подход</i>	<i>Прагматический подход</i>
Связь теории и данных	Индукция	Дедукция	Абдукция
Взаимосвязь с исследовательским процессом	Субъективная	Объективная	Интер-субъективная
Особенности заключений	Контекст	Генерализация	Переносимость

Вместе с тем, основываясь на многомерной операционализации, она является скорее измерительной техникой конструктивной валидации, чем завершённой исследовательской методологией [2, p. 113–114]. Полноценное развитие идеи триангуляции получило в работах Н.Дензина. По его интерпретации, триангуляция имеет отношение к комбинированию различных источников данных для изучения одного и того же феномена и подтверждения результатов исследования. Позднее он расширил свое определение до использования двух и более теорий, методов или источников данных для решения одного исследовательского вопроса.

На современном этапе триангуляция часто рассматривается как одна из причин использования исследований смешанного типа, наряду с дополнительностью (определение схожих и отличающихся аспектов в полученных результатах), инициированием (открытие новых перспектив), развитием (использование последовательного дизайна, где полученные результаты определяют дальнейшие методы) и расширением (обеспечение широты знаний о феномене).

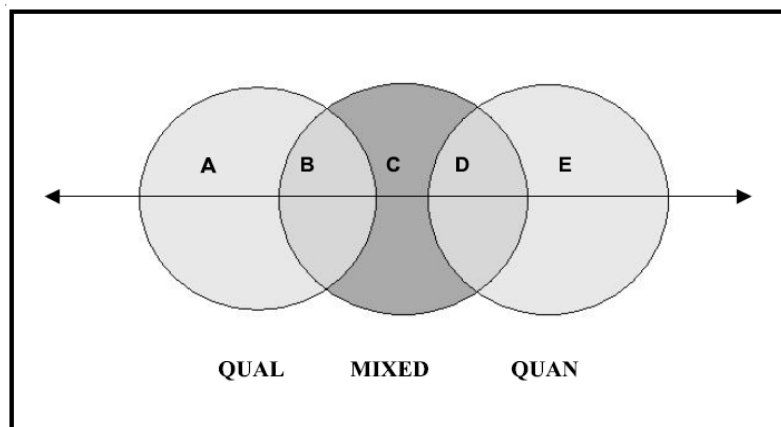

Схема. Качественно-смешанно-количественный континуум

Дизайны исследований смешанного типа. Часто исследования смешанного типа «размещаются» на континууме между качественными и количественными исследованиями (*схема*). Так, на представленном рисунке зона “А” обозначает использование исключительно качественных методов, зона “В” – в основном качественных, с некоторыми количественными компонентами, зона “С” – равноценное использование качественных и количественных методов (полностью интегрированные исследования), зона “D” – в основном количественных с некоторыми качественными компонентами, зона “Е” – исключительно количественных методов [8, p. 212].

Таблица 2

Дизайны исследований смешанного типа, при использовании качественных и количественных методов в рамках одного исследования*

<i>Цели</i>	<i>Сбор данных</i>	<i>Анализ данных</i>	<i>№</i>
Качественные исследовательские цели	Качественный сбор данных	Проведение качественного анализа	1
		Проведение количественного анализа	2
	Количественный сбор данных	Проведение качественного анализа	3
		Проведение количественного анализа	4
Количественные исследовательские цели	Качественный сбор данных	Проведение качественного анализа	5
		Проведение количественного анализа	6
	Количественный сбор данных	Проведение качественного анализа	7
		Проведение количественного анализа	8

* В данной таблице дизайны 2–7 носят смешанный характер, дизайн 1 является полностью качественным, дизайн 8 – полностью количественным.

Если же говорить о дизайнах исследований смешанного типа, то существует две основные типологии. Первая пригодна для случая, когда качественные и количественные методы используются на разных этапах одного исследования, вторая – для случая, когда в рамках исследовательского проекта используются чередующиеся или параллельные качественное и количественное исследования [9, p. 21–22].

Первая типология включает шесть дизайнов смешанного типа (табл. 2). Примером исследования, в котором на разных этапах используются качественные и количественные методы, является применение согласования концептов [10]. В рамках этого подхода сбор данных осуществляется с помощью качественных методов (например, мозговой штурм или фокус группы), а анализ данных является количественным (кластерный анализ и многомерное шкали-

Таблица 3

Дизайны исследований смешанного типа, при использовании качественного и количественного исследования как различных фаз одного исследовательского проекта*

		Решение относительно порядка следования	
		Конкурентное	Последовательное
Решение относительно приоритетности парадигмы	Одинаковый статус	КАЧЕС + КОЛИЧ	КАЧЕС => КОЛИЧ КОЛИЧ => КАЧЕС
	Доминантный статус	КАЧЕС + колич КОЛИЧ + качес	КАЧЕС => колич качес => КОЛИЧ КОЛИЧ => качес колич => КАЧЕС

*“качес” обозначает качественное исследование, “колич” – количественное; “+” – одновременное проведение исследования, “=>” – последовательное; большие буквы обозначают главный статус парадигмы, маленькие – подчиненный.

рование). С учетом описательных задач (целей), решаемых в таком исследовании, его можно отнести к шестому дизайну.

Согласно второй типологии можно выделить девять дизайнов смешанного типа (*табл. 3*). Эта типология основывается на двух главных принципах. Во-первых, в исследовании смешанного типа важно определить статус каждой из парадигм – имеют ли качественное и количественное исследования одинаковый статус или же одно из них рассматривается в качестве главного, а второе – подчиненного. Во-вторых, важно определить, как будут проводиться исследования – параллельно или последовательно. В случае последовательного решения необходимо также определить, какое из них является первым, а какое – вторым во временном измерении. Примером исследовательского проекта, подходящего под рамки данной типологии, может служить случай, когда на первой фазе проводится качественное исследование с целью построения теории (например, с помощью использования обоснованной теории А.Страусса), а на второй – количественный опрос конкретной группы людей, к которой применима разработанная теория и в отношении которой необходимо обосновать прогноз развития соответствующего социального явления или проблемы.

Конечно же, этими типологиями не ограничивается все разнообразие исследовательских дизайнов и их следует рассматривать как основные ориентиры в планировании исследований смешанного типа.

Выводы. Являясь одним из перспективных и быстро развивающихся направлений развития исследовательской методологии в рамках социальных и поведенческих наук, исследования смешанного типа заслуживают внимательного изучения и применения в отечественной социологии. Это позволит расширить методологические горизонты как представителям количественного, так и представителям качественного подходов.

Литература

1. Tashakkori A., Creswell J. The New Era of Mixed Methods / A.Tashakkori, J.Creswell // *Journal of Mixed Methods Research*. – 2007. – №1. – P. 3–7.
2. Johnson B., Onwuegbuzie A., Turner L. Toward a Definition of Mixed Methods Research / B.Johnson, A.Onwuegbuzie, L.Turner // *Journal of Mixed Methods Research*. – 2007. – №2. – P. 112–133.
3. Creswell J., Tashakkori A. Differing Perspectives on Mixed Methods Research / J.Creswell, A.Tashakkori // *Journal of Mixed Methods Research*. – 2007. – №4. – P. 303–308.
4. Morgan D. Paradigms Lost and Pragmatism Regained: Methodological Implications of Combining Qualitative and Quantitative Methods / Morgan D // *Journal of Mixed Methods Research*. – 2007. – №1. – P. 48–76.
5. Guba E., Lincoln Y. Paradigmatic Controversies, Contradictions, and Emerging Confluences / E.Guba, Y.Linkoln // *The Sage handbook of qualitative research* / ed. by N.Denzin, Y.Linkoln. – Thousand Oaks, London, New Delhi. – 2005. – P. 191–206.
6. Ионин Л.Г. Социология культуры / Л.Г.Ионин. – М., 2004.
7. Shepard M., Orsi A., Mahon M., Carroll R. Mixed-Methods Research with Vulnerable Families / M.Shepard, A.Orsi, M.Mahon, R.Carroll // *Journal of Family Nursing*. – 2002. – №4. – P. 334–352.
8. Teddlie C. Methodological Issues Related to Causal Studies of Leadership / C.Teddlie // *Educational Management Administration & Leadership*. – 2005. – №2. – P. 211–227.
9. Johnson B., Onwuegbuzie A. Mixed Methods Research: A Research Paradigm Whose Time Has Come / B.Johnson, A.Onwuegbuzie // *Educational Researcher*. – 2004. – №7. – P. 14–26.
10. Kane M., Trochim W. Concept mapping for planning and evaluation / M.Kane, W.Trochim. – Thousand Oaks; London; New Delhi, 2007.